

— Ян Гуан—

— Ты, трус!! Не осмеливаешься появиться?! Появляйся! Твой сын в моих руках!

Хао Жуйдун яростно кричал, как вдруг услышал скрип «скрип—». Это открылась дверь на крышу, и из нее вышел человек, сказавший:

— Я здесь.

Хао Жуйдун присмотрелся и закричал:

— Ян Гуан! Ты наконец пришел!!

Он тут же заметил, что за Ян Гуаном кто-то идет, и сразу же насторожился. Одной рукой он держал маленького Ян Цзяня, а в другой был нож, приставленный к шее мальчика.

— Кто это?! Полиция?! Ян Гуан, ты привел полицию?! Ты не хочешь, чтобы твой сын остался в живых?!

— Я не полицейский! — Ян Чжэн поспешно ответил. — Я действительно не полицейский.

Маленький Ян Цзянь быстро сообразил и, повернув глаза, тут же громко заплакал, крича:

— Дядя!! Дядя... Цзяньцзы так боится, папа, дядя! Спасите Цзяньцзы!

Как только Ян Цзянь заплакал, Хао Жуйдун сразу же ослабил бдительность. Так это брат Ян Гуана?

Ян Чжэн сказал:

— Я дядя Ян Цзяня. Давай поговорим спокойно, опусти нож, отпусти ребенка, это очень опасно, не действуй импульсивно...

— Импульсивно?! — Хао Жуйдун рассмеялся. — Я не импульсивен! Совсем не импульсивен! Я сегодня здесь, чтобы посмотреть на твоё шоу, Ян Гуан!

Ян Гуан прищурился, его голос был спокоен, но в конце фразы звучала мрачная нотка:

— Я здесь.

— Ян Гуан, — сказал Хао Жуйдун. — Мне нужно немного, я не жадный! Это ты и Лань Фэйфэй, эта сука, разрушили мою жизнь!! Я человек, который верит в справедливость, мне нужно, чтобы вы оба заплатили жизнью.

— Это просто...

— Видишь эту суку Лань Фэйфэй? Ты должен сбросить ее с крыши, обязательно в прямом эфире, на глазах у всех, сбросить эту шлюху с крыши, чтобы ты почувствовал себя убийцей!

— А потом...

— Потом ты должен прыгнуть отсюда сам. Если вы оба упадете, я отпущу твоего сына.

Ян Чжэн нахмурился, собираясь что-то сказать, но Ян Гуан произнес:

— Ты говоришь это серьезно?

Хао Жуйдун громко рассмеялся:

— Ян Гуан?! Ты смеешь задавать мне такие вопросы?! Ты смеешь?! Ты и Лань Фэйфэй должны умереть! Остальное зависит от моего настроения!! Советую тебе не тянуть, иначе, если я разозлюсь, твой сын тоже не уйдет!

— Нет!!! Нет— — Лань Фэйфэй закричала в панике:

— Я не хочу умирать! Я не хочу умирать! Нет, не подходите!

Услышав, что Хао Жуйдун хочет, чтобы она прыгнула с крыши, Лань Фэйфэй в ужасе закричала:

— Это вообще не мое дело!! Это ты хотел изнасиловать Чжао Юйцин, это ты напоил ее, это ты заставил ее упасть с высоты, это вообще не мое дело!! Не мое! Я всего лишь... была соучастницей! Не убивай меня!

Хао Жуйдун заорал:

— Сука!! Сколько денег ты от меня получила?! А сама тайком снимала на видео! Если бы не ты, я бы не оказался в таком положении!

Хао Жуйдун, разозлившись, еще сильнее сжал руку, держащую Ян Цзяня, и нож дрожал, царапая шею мальчика. Кровь стекала по его маленькой шее, капая на пол.

— Не злись! — Ян Чжэн закричал. — Не злись!! Лань Фэйфэй, не провоцируй его!

Но Лань Фэйфэй не обращала внимания, чем больше она говорила, тем больше чувствовала себя жертвой:

— Я ничего плохого не сделала?! Я просто хотела выжить! Я женщина, мне трудно выживать в этой тусовке! Почему Чжао Юйцин родилась богатой и красивой, а мне приходится карабкаться со дна?! Ради денег я должна пить с вами, этими вонючими мужиками, и еще спать с вами?! Почему?! Почему это так несправедливо? Да, я снимала на видео! И что?! Я не только хотела шантажировать тебя, я хотела разоблачить Чжао Юйцин, она просто бесстыдная шлюха, которая притворяется святой и соблазняет мужчин! К черту эту богатую и красивую!!

— Лань Фэйфэй, ты, сука, подставила меня!!

Ян Цзянь изо всех сил терпел боль, так как Хао Жуйдун, разозлившись, продолжал царапать его шею ножом.

Ян Гуан, увидев это, внезапно повысил голос:

— Хватит!

Ссора Хао Жуйдуна и Лань Фэйфэй тут же прекратилась.

Хао Жуйдун усмехнулся:

— Ты смеешь меня останавливать?!

Ян Гуан спокойно смотрел на Хао Жуйдуна, на нож в его руке, на нож, испачканный кровью Ян Цзяня...

Ян Гуан тихо произнес:

— Дела Лань Фэйфэй меня не касаются. Ты хочешь, чтобы я прыгнул с крыши, хорошо, я согласен.

— Старший брат!? — Ян Чжэн поспешно остановил его, шепотом сказав:

— Старший брат, давай подумаем еще, спецназ уже готовится.

Ян Гуан тихо ответил:

— Уже нет времени, Хао Жуйдун слишком возбужден, и Лань Фэйфэй только усугубляет ситуацию. Действуй по обстоятельствам, обязательно спаси Цзяньцзы.

— Но старший брат...

Не дожидаясь, пока Ян Чжэн договорит, Ян Гуан уже шагнул вперед, направляясь к Хао Жуйдуну.

— Что ты делаешь?! — Хао Жуйдун сразу же насторожился. Видно было, что он все еще боится Ян Гуана, и крепче сжал шею маленького Ян Цзяня. — Не подходи!! Иначе я заколю твоего сына!

— Ты же хотел, чтобы я прыгнул отсюда? — Ян Гуан спокойно сказал. — Я сейчас прыгну, и надеюсь, что ты выполнишь свое обещание и отпустишь моего сына.

Хао Жуйдун с подозрением смотрел на Ян Гуана, словно пытался разгадать, какой замысел скрывается за его спокойным взглядом!

Но Ян Гуан был абсолютно искренен. Он прошел мимо Хао Жуйдуна и Ян Цзяня, шаг за шагом, своими длинными ногами направляясь к краю крыши. Ограждение там уже упало, и остался лишь голый край, выглядевший крайне опасно.

Вууу— вууу—

Из-за высоты здания ветер на крыше был сильным и неистово дул. Ян Гуан стоял на краю, и даже кончики его туфель уже выходили за пределы.

— Старший брат!! — Ян Чжэн впервые почувствовал, как у него похолодели руки и ноги. Он видел многое, спасал многих, но наблюдать за тем, как его старший брат стоит на грани жизни и смерти, было невыносимо, сердце буквально подступило к горлу.

— Ха-ха-ха-ха— — Хао Жуйдун громко смеялся, Лань Фэйфэй в ужасе молчала, не веря своим глазам. Неужели...

Он действительно прыгнет?

— Боже мой... — Внизу раздались крики толпы, видимо, они увидели, как Ян Гуан стоит на краю крыши. Это было слишком опасно.

— Там кто-то есть?

— Кто-то собирается прыгнуть с крыши!! Это ужасно!

Взгляд Хао Жуйдуна был искажен и возбужден:

— Прыгай!! Ян Гуан, прыгай! Если ты прыгнешь, я отпущу твоего сына!

Из-за решительности Ян Гуана Хао Жуйдун, казалось, почувствовал невиданную радость и уже снизил свои требования:

— Быстрее! Просто прыгай, и все закончится, прыгнешь — и я отпущу твоего сына!

Ян Гуан обернулся, посмотрел на Хао Жуйдуна и сказал:

— Надеюсь, ты сдержишь слово.

Он посмотрел на Ян Цзяня, его голос был тихим, а лицо мягким:

— Цзяньцзы, не бойся, папа все уладит.

Ян Цзянь, сдавленный за горло, с трудом дышал, на его шее была рана. Он пристально смотрел на Ян Гуана, стоящего на краю крыши. Не сказать, что он не нервничал, сколько бы он ни видел в жизни, Ян Цзянь признавал, что сейчас он был в ужасе, в панике.

Ян Гуан снова сказал:

— Цзяньцзы, верь папе.

Ян Цзянь пристально смотрел в глаза Ян Гуана, и за долю секунды между ними, казалось, произошел обмен взглядами.

— Быстрее!!!

— Прыгай!

— Чего ты ждешь! Прыгай!

Хао Жуйдун подгонял его, истошно крича.

На губах Ян Гуана появилась легкая улыбка, мягкая, спокойная... уверенная в победе.

Его тело медленно наклонилось вперед...

Шшшш—

— Ааааааа!

— Прыжок с крыши!!!

— Боже мой, прыжок с крыши!!

Крики толпы внизу внезапно усилились, люди в ужасе кричали, и в этот момент высокая фигура Ян Гуана исчезла с крыши отеля, быстро падая вниз.